

## Падение Черного Ястреба

Прошло четыре дня, с тех пор как Кобато решила сыграть главную роль в пьесе, Сэна захотела поднять свою популярность, а для Ёдзори пропадать в кабинете студсовета стало обычным делом.

Пятница. Обеденный перерыв.

Я как обычно обедал с Рикой в ее рикатории - ел бэнто, который сделал утром.

Вчера, услышав высказывания Сэны, Рика разозлилась и убежала из клуба, но похоже, сегодня ее гнев сошел на нет. Все же, несмотря на это, она продолжала скрываться в лаборатории, видимо разрабатывала план «Как привести все сиськи в мире к одному знаменателю, несмотря на то, что с вершины Олимпа все горы и долины выглядят одинаково».

Единственным человеком, регулярно приходившим в клуб, была Сэна. Меня часто просили помочь с работой в студсовете, и еще я помогал Кейт организовать Рождественскую лавку, а потому в комнате клуба появлялся нечасто.

Судя по тому, что я слышал от Сэны лично, и по той информации, которая доходила до меня в виде различных слухов, ее план поднятия популярности продвигался одновременно и вперед и назад. Но, похоже, что число ее поклонников постепенно увеличивалось, поэтому можно было сказать, что он приносил результаты.

Популярность Сэны среди учеников мужского пола переживала быстрый рост: когда она сделала вид, что перестала смотреть на людей сверху вниз и начала ласково общаться с другими (это опять же была только видимость), в их глазах она превратилась в идеальную девушку.

Несмотря на то, что Сэна получила признание от тех, кто в прошлом держался от нее подальше, первоначальные поклонники-мазохисты от нее не отворачивались. «Ах, Сэна-сама стала добра и к нам!», говорили они.

Правда, женской половиной подобное поведение было встречено враждебно, они полагали, что Сэна банально заигрывает с парнями, так что среди них ее популярность оставалась все так же низка. Вполне возможно, что другие девушки видели ее через призму так называемого «женского инстинкта», рассматривая ее в качестве конкурентки.

А вот репутация Ёдзори среди сверстниц выросла.

Карен не просто так влюбилась в нее с первого взгляда – андрогинная внешность Ёдзори всегда ценилась девушками, и так как ее последнее время часто можно было видеть вместе с Акане-сан, то это комбо девочек-пацанок, словно пришедшее из оперы, оставляло у них яркие впечатления.

Привычка Ёдзори общаться в грубоватой манере была не лучшей ее чертой, но она помогала другим, и была хорошим работником, если не сказать больше.

Когда Ёдзора начала делать бумажную работу вместо Хинаты-сан (которая была в этом не очень хороша), эффективность студсовета заметно выросла. Аой была просто изумлена, видя, как Ёдзора пашет на всех фронтах:

- Хината-сан нам больше не нужна; Микадзуки-сан должна быть нашим президентом!

Даже Юкимура, которая ранее разочаровалась в Ёдзоре, сменила гнев на милость: «Похоже, я недооценила Ёдзору-анэго.»

Непонятно, откуда пошла утечка, но по школе начали распространяться слухи, что Микадзуки Ёдзора якобы приходится Хидаке Хинате родной сестрой. И таким образом, бешеная популярность Хинаты-сан среди учащихся всех возрастов и полов, распростерлась еще и на Ёдзору.

И что же мы имеем:

С одной стороны, Сэна – боготворимая парнями.

С другой – Ёдзора, популярная среди девушек.

- ...То, что делаю я, не сильно отличается от того, что делают они. Но почему лишь у меня одного не наблюдается никаких сдвигов...?

И с третьей стороны был я, почему-то начавший жаловаться на жизнь Рике.

Помощь в приготовлении к Рождественским мероприятиям, помощь Акане-сан и Аой с работой в студсовете... даже мои попытки стать более участливым к другим – все было напрасно. Моя репутация хулигана оставалась непоколебима.

Когда я сбежал из Клуба Соседей и начал помогать студсовету, «официальная версия» была такова: «Говорят, что он что-то натворил, а помогает студсовету чтобы загладить свою вину». Ну или как-то так.

- Шпрашеваешь пошему, но ражве шам не поймаеш? – Задала вопрос Рика, с набитым яичницей и икрой ртом. Она что, видит меня насквозь?

- Чего?

Все-же я не удержал это слово.

Проглотив еду, Рика объяснила:

- Но ты ведь и сам уже понял, верно? Все из-за разницы между Ёдзорой-сэмпай с Сэной-сэмпай и тобой, Кодака.

“.....”

- Я говорю про в-н-е-ш-н-о-с-т-ь.

В наступившей тишине я набил рот жареной курицей. Вкусно, как от меня и ожидалось.

- ...Позволь мне как другу высказать свою точку зрения. Хасэгава Кодака – 17-летний парень, прекрасный повар и крепкий хозяйственник, заботливый человек, и просто прилежный ученик с хорошей посещаемостью и успеваемостью, еще и любит читать. Поэтому, если отложить в сторону его мужское очарование и посмотреть беспристрастно, я могу заверить, что такого парня избегают вовсе не из-за его личностных особенностей. Конечно, я бы хотела что-нибудь сделать с его чувством юмора, но ЧЬИ ЭТО СИСЬКИ ТЫ ОБОЗВАЛ ПОСТНЫМ МЯСОМ?! ТЕБЕ ЖИТЬ НАДОЕЛО...?! Ой, извини, кажется, мы немного ушли от темы.

«... Его мужское очарование» - когда я услышал это, что-то кольнуло в моей груди, но я не стал

заострять на этом внимание.

- Эти волосы и это лицо... особенно волосы. Мы сейчас не будем рассматривать степень дозволенности такой прически в других учебных заведениях, а возьмем только эту приходскую школу – которая к тому же ранее была чисто женской – и как раз здесь подобный хаер совершенно неуместен. Если бы ты еще был похож на какого-то крутого актера, то светлые волосы были бы позволительны, но ведь это не твой случай, верно?

- Ну, я думал, что похож на Сэо-ку...

- Не зазнавайся. Ты серьезно считаешь, что похож на солиста «Инаго Райдер»?! Бред!

Презрительно фыркнув, Рика отвела глаза. Похоже, она фанатка Сэо-куна. Выходит, ей не только Меха нравится.

- Д-Да шучу я, шучу... Не надо выходить из себя. Мне прекрасно известно, что я не похож на крутого парня... Но я все еще хочу, чтобы они видели не только мою внешность, но и мой внутренний мир...

- Я прекрасно тебя понимаю, но говоря про свой внутренний мир, ты можешь рассчитывать только на тех людей, которые думают, что найдут там что-нибудь интересное. Внутренний мир конечно важен, но еще важнее то, что снаружи. Взять, к примеру, ранобэ: допустим, тебе понравилось какое-то произведение, и ты думаешь «Хочется прочитать что-нибудь еще наподобие этого». Затем, ты неожиданно находишь другое произведение того же автора на ту же тему, а потом оказывается, что общего в этих произведениях только имя автора на обложке, а содержание совершенно другое.

- Это похоже на то, что «Ranobe-bu» отличается от «OreGairu» или «OreJigoku», даже если они кажутся одним и тем же?

- Да.

Сперва заботиться об обертке, а уж потом о содержании, да...? Не очень хочу признавать это, но подобный подход имеет место быть.

Я ведь тоже, когда ищу, что почитать, часто смотрю на обложки книг, к тому же всех авторов не упомнишь. Лишь однажды, покупая новое произведение, я посмотрел имя автора, я тогда еще подумал: «А не читал ли я раньше другую его книгу?».

- ...Даже если речь идет о манге или ранобэ-адаптации, они все так или иначе имеют тенденцию быть похоже дизайном на первоисточник, не так ли?

- Все так, если ты не можешь однозначно их связать, то обложка в этом поможет.

- И поэтому, чем приносить все это на косплэй-ивенты, лучше просто взять и выбросить эти копии, то есть, они конечно же имеют свой шарм и кому-то интересны, но... так, о чем это я? Снова всякую хрень несу... Говоря по существу, если ты всерьез настроен стать популярнее, то тебе не остается ничего иного, как что-то делать с внешностью.

- Я понимаю... Но... у меня такое чувство, что, изменив внешность, я просто всех обману...

- ...Странно слышать это от человека, оценивающего женщин по размеру груди.

- Н-Не только по размеру груди! Вернее, грудь это только один из факторов.

- А какой тогда самый важный?

- Задница... наверное...

- «Задница...наверное...». На плечах у тебя задница...

Но помимо шуток.

Я все это время жаловался на жизнь Рике, и поэтому решил сказать ей то, что некоторое время назад говорил Сэне.

Сказать, что мне – парню с японской внешностью – волосы достались от мамы-англичанки, и это единственное, что я от нее унаследовал.

И мне казалось, что если я откажусь от этого наследства, то оборву связь с ушедшей матерью, и поэтому я всегда считал, что не должен так поступать. Услышав это, Рика смиренно улыбнулась и сказала:

- Если честно, не знаю, сможешь ли ты мне поверить, ведь у Рики оба родителя в добром здравии, хоть и в не очень хороших с ней отношениях. Это прекрасно, что ты пытаешься сохранить связь с матерью, даже если порой это доставляет тебе неприятные моменты. Это, скажу я, достойно уважения. Но, знаешь...

Рика вдруг прищурила глаза.

- Если ты хочешь быть в таком же почете как Ёдзора-сэмпай и Сэна-сэмпай, тогда это твое благородство слегка... Если честно, мне кажется, что ты хочешь и рыбку съесть и в воду не лезть.

Уголки ее рта изогнулись в циничной улыбке.

Если хочешь нравиться другим, то единственный выход – измениться.

Очень немногим людям я нравлюсь такой, какой я есть, и это делает Клуб Соседей еще более особенным для меня.

- Рике Кодака нравится таким, какой он сейчас. И она совсем не хочет, чтобы Кодака вдруг изменился.

- ...Мне тоже нравится все таким, каким оно есть сейчас.

Я выдавил горькую улыбку.

- ...Но как же это неприятно, когда тебя понимают превратно. Я честно пытаюсь работать, но даже усиленная помощь студсовету не принесла мне награды, и это огорчает. Когда я тут страдал, что никто меня не понимает, ты сказала те утешительные слова, и мне вдруг стало так тепло внутри. Лишь горстка людей знает меня настоящего, и этого мне достаточно... наверное.

Рика слушала мой монолог с доброй улыбкой на лице.

Клуб Соседей – это место где мы можем сказать: «Ты хорош таким, какой ты есть», и вот за это

я и ценю его, и хочу защитить. И этот факт остался неизменен.

- ...Но, все эти люди, которые меня приняли, они все продвинулись вперед... С момента присоединения к Клубу, ты трудилась больше всех, и более того Мария, Кобато, Юкимура, Ёдзора, даже Сэна – изменились.

Рика легко улыбнулась.

- Но разве это не здорово? Все люди когда-нибудь вырастают, и это не причина ненавидеть себя. Уверена, Кодаку не бросят просто так позади, напротив, я думаю, они станут более добры к тебе, чем раньше. Эти небольшие недостатки Кодаки, члены Клуба Соседей простят, верно?

Простят? ...Ну да, теперь я понимаю.

Я наконец нашел нужные слова, чтобы выразить беспокойство, которое я чувствовал.

- ...Если все останется как есть, то я себя не прощу.

И без слов понятно, что члены Клуба Соседей восхитительны. И то, что они все еще любят и принимают меня, настоящее чудо.

Но, несмотря на то, что я это признаю, я не считаю нынешнего себя приятной личностью.

Я часто задумывался, как я вообще сумел провести такое удивительное время с этими людьми?

А ведь я старался, вот только, до настоящего момента старания не давали эффекта. Все эти призывы «постараться изо всех сил», до сих пор были лишь компромиссом, изменить этим свое нынешнее положение я оказался неспособен.

И до этого момента меня все устраивало. «Эти люди достойны сожаления, а разве для меня самого плохо, что меня тоже жалеют?», я всегда придерживался такой мысли, это было самоуспокоением.

Но теперь... Эти люди больше не нуждаются в сожалении.

Может, мне нужно сделать совсем немного, чтобы тоже в этом не нуждаться.

И Ёдзора и даже Сэна смогли себя изменить. А я получается единственный, кто не смог? За это я себя простить не могу.

- Все из-за дурацкой гордости, из-за мужского упрямства. Даже если твоя жизнь тебя устраивает, они будут тебе досаждают.

- Наверное, ты права – сказал я, оформив свои мысли. - Но мужчина без упрямства, разве не заслуживает того, чтобы называться еще более жалким... он ведь просто ущербный.

- ...Кодака, ты хочешь измениться?

Этот вопрос Рики звучал скорее, как «Это твой окончательный ответ?».

- Я хочу измениться.

Немного порефлексировав, я дал ответ.

Измениться для того, чтобы с гордостью стоять бок-о-бок с изменившими себя Ёдзорой, Сэной, Рикой, Юкимурой, Кобато и Марией. Потому, что тогда я буду достоин их доброжелательности ко мне.

- Что ж. Я помогу тебе.

Как истинный друг, Рика без раздумий согласилась оказать мне помощь.

☺

На следующий день.

В Субботу после полудня мы встретились с Рикой и она повела меня в салон красоты, который находился неподалеку от школы.

У этого заведения было столь модное оформление, что его запросто можно было спутать с каким-нибудь кафе или чем-то подобным, видимо, когда Рика экспериментировала со своим образом, она совершала сюда паломничества каждый день.

Видимо, здесь я впервые покрашу свои волосы...

- Ну чего ты шарахнулся? Давай заходи. Хоп хоп.

Пока я стоял перед входом, замерев от волнения, Рика взяла меня за руку и втащила внутрь.

Признаков других посетителей внутри не наблюдалось, здесь присутствовал один лишь мастер - мужского пола.

Он был весьма далек от того понятия «красоты творческой личности», которое я себе представлял. Под два метра ростом, накачанный, мощный, словно боец спецназа. Лицо и бритый наголо череп тоже были под стать телу. Возраст оценить было затруднительно - все-таки подобные типажи встречаются нечасто - но я бы дал ему около сорока.

- Добрый день - грубым, как и ожидалось, голосом произнес он.

- Здравствуйте - сказала в ответ Рика.

Он повернулся ко мне, глаза его сверкнули.

- Хоо... Так это и есть твой друг, Рика? Разве он не милый?

М-Ми...?!

Впервые кто-то подумал обо мне подобным образом.

С точки зрения закаленного ветерана боевых действий, хулиганы должны выглядеть как обычные салаги.

Нет, серьезно, погодите секунду... Это реально творческая личность...?

Рика, заметив мою озабоченность, сделала мне выговор.

- Кодака, а ты разве не из тех людей, которые знают, что судить по внешности плохо?

-К-Конечно... знаю.

Она была права. Я знал это лучше, чем кто-либо еще. И все равно, не смог избежать подобных предрассудков. И снова я понял, как важна внешность.

- Не волнуйся, Кодака. Голо-сан – актер, снимающийся в гей-порно. По его внешнему виду и не догадаешься, но его элегантные пальцы заставляли кончить десятки мужчин.

Это совсем не обнадеживало, более того, мое шестое чувство начало кричать об опасности.

- Голо-сан, у вас все готово?

- Да, я собрал все что нужно.

Голо-сан оскалил зубы и ожесточенно улыбнулся, прямо как оборотень.

- Ааа...? Что он собирается делать...?!

- Сегодня, специально для Кодаки, мы приготовили кое-что особенное.

- Я т-тут вспомнил, у меня осталось срочное дело!

- Ну что ж, приступим, Кодака-кун.

Когда я попытался сбежать, Голо-сан крепко схватил меня за плечи и подтащил обратно. Вот это силища! Я не могу даже сопротивляться...!

Он усадил меня на кресло.

Передо мной стояло большое зеркало, в котором я видел свое отражение, мои зубы застучали от ужаса.

- Не стоит так напрягаться, Кодака-кун. Просто ложись на старшего братца, и тогда я открою тебе дверь в совершенно новый мир...!

- Что-то мне совсем не хочется увидеть этот новый мир!

- Но ты ведь хотел измениться, Кодака? – Ухмыльнулась Рика.

- Х-Хотел, но...

- Что с тобой? Да сначала будет немного туго и больно, но, когда ты привыкнешь, это будет казаться совершенно естественным.

- ТУГО?! БОЛЬНО?!

Это явно не те слова которые произносят, когда красят чьи-то волосы!

- Ладно. Сперва попробуем этот.

Я сжался от страха когда Голо-сан нагнулся и достал..... парик.

- ...Э? Это...

Голо-сан нацепил парик мне на голову.

Ощущение туговатости конечно присутствовало. Парика на голове, естественно.

Я взглянул на себя – черноволосого – в зеркало. Фасон парика не сильно отличался от стиля моей прически.

- Йеп, выглядит неплохо. – Сказала стоящая позади Рика, смотря в зеркало, словно наслаждаясь собой.

- Рика, это...

Когда я обернулся к ней чтобы задать вопрос, она шаловливо улыбнулась.

- Раз ты считаешь, что, покрасив волосы, потеряешь связь с матерью, то тогда мы пойдем на компромисс. Будет достаточно, если ты просто станешь надевать этот парик в школу, как считаешь?

- Рика...!

Я не ожидал услышать от нее нечто столь проникновенное, я почти был готов расплакаться.

Как находчиво! Если бы мы не были друзьями, в эту же секунду я бы пал на колени и попросил твоей руки!

- Если все, что нужно – сменить цвет, тогда мы поступим именно так. Но раз уж начали, то нужно примерить и другие фасоны. Голо-сан приготовил для тебя множество париков.

После этого на мне перемеряли еще целую кучу париков. С длинными волосами, с косым пробором, парик с ирокезом, и много других более стандартных фасонов, а также чисто ради хохмы, на меня нацепляли лысый парик, дворянский парик, парик с пучком волос на макушке, афропарик, хвостики и «химзавивка-стайл». Надурочившись вдоволь, мы вернулись к самому первому варианту – тому, что был похож на мою прическу, только другого цвета, после чего мне слегка подстригли мои настоящие волосы, чтобы они не выбивались из-под парика.

Кстати, пальцы у Голо-сана действительно были потрясающими. Лишь неистовым напряжением воли мне удалось не издать ни звука, когда они ласкали мои волосы.

☺

Когда мы наконец покинули салон красоты, Рика тут же потащила меня в другое место.

Это был салон оптики.

- Здесь Рика покупала очки, когда носила их раньше. Хотя, линзы она делала сама.

- Хээ. Значит, хочешь купить новые?

- Да. Для Кодаки.

- Для меня?!

Рика начала объяснять так, словно это было чем-то совершенно естественным.

- Одних только черных волос недостаточно. С твоим лицом тоже надо что-то решать. Очевидно, пластическая хирургия исключена, поэтому придется положиться на очки.



- Одни только очки дают такие большие отличия?

- Не недооценивай силу очков. В аниме или ранобе, популярность персонажа в значительной мере зависит от того есть у него очки или нет, даже если он одет в белый лабораторный халат или имеет конский хвост. Очки – это поистине определяющая черта! Она может волшебным образом превратить закоренелого хулигана в законопослушного учащегося в тот самый момент, когда их оденешь!

- Ха-ха, ты преувеличиваешь!

Я посмеялся над этой шуткой.

... А зря. Рика, как оказалось, совсем не шутила.

Точно так же, как и в салоне красоты, Рика и менеджер салона (она, как и Голо-сан, была с ней знакома) заставили меня забавы ради померять кучу разных очков – солнцезащитные, пенсне и многие другие. Мы остановились на паре больших очков с прямоугольными стеклами, черной оправой и по приемлемой цене. Очки эти были скорее серьезными, чем стильными.

В очках и с черными волосами, с какой стороны ни посмотри, я выглядел как самый обычный, нормальный старшеклассник.

- Это... я...?

Мой имидж пережил столь драматическое изменение, что я даже почувствовал себя как-то неловко. Впрочем, ничего плохого в этом не было.

Теперь, я смогу спокойно читать книги в библиотеке и едва ли кто-нибудь кинет на меня взгляд типа: «Что он тут забыл?». Нет, с такой внешностью, библиотека, пожалуй, покажется мне вторым домом.

- ...Хорошо... - изумленно пробормотала Рика, уставившись на мое лицо.

- ...Я вижу.

Хватит на меня так пялиться, это смущает.

- Хорошо ... хорошо ... хахарошо ... хухухухуху ㄱ(ㄱ^o^)

Ноздри Рики раздувались все сильнее и сильнее.

- Рика, ты чего?!

- Как же заводит эта мощная аура ㄱ(ㄱ^o^)! Рика хочет сохранить этот твой прекрасный и непривычный вид в очках ㄱ(ㄱ^o^)! И тут вдруг появляется длинноволосый президент студсовета в белом костюме! А может, лучше учитель математики, внешне добродушный, но в душе настоящий садист ㄱ(ㄱ^o^)... и тогда они медленно возьмут тебя... Нет, стоп! Если так, то история должна быть серьезнее, допустим, переведенного в Токио мальчика-очкарика, еще не освоившегося на месте, жестко отдерет местный авторитет ㄱ(ㄱ^o^)! Я сейчас схожу за Голо-саном, а ты пока купи вазелин ㄱ(ㄱ^o^)!

- Не буду!

- Ээ... Но тогда есть серьезный риск травмировать твою девственную задницу, когда Голо-сан

втаранит туда свою огромную штукень... Уверен, что сможешь принять его дубинку без вазелина  $\Gamma(\Gamma^o^)\Gamma$ ?

- Принять...? КОНЕЧНО НЕТ, ДУРА! Почему ты вообще говоришь так, словно я априори позволю Голо-сану дать мне в зад?!

- Значит... не дашь...?

Рика склонила голову набок и с мольбой посмотрела на меня щенячьими глазами, и на секунду я заколебался, но...

- НEEEEЕТ!!!

Яростно заорал я, защищая свое целомудрие.

☺

- Что ж, похоже, смена имиджа близится к завершению. – Сказала Рика, когда мы вышли из салона оптики.

- Осталось что-то еще? Разве новый-я еще не готов?

- Мы поработали только над внешностью, а сейчас поработаем над твоей манерой речи и поведением.

- Манерой речи и поведением...?

- Твоя нынешняя манера поведения заставляет людей чувствовать угрозу, разве нет?

- Хаа?! Серьезно?!

Я даже не предполагал этого.

- Когда ты прищуриваешь глаза, ты становишься похож на голодного тиранозавра, и испускаешь угрожающую ауру хищника... вот прямо как сейчас.

- Ох... А я ведь совсем не пытаюсь выглядеть опасным, хотя...

- А уж когда ты своим низким голосом начинаешь что-то бурчать, то уже натурально вызываешь панику.

А ведь мне уже несколько раз говорили, что у меня жуткий голос...

- Разве не тяжело производить такое впечатление? Так что, начнем с разговорного тона.

- Разговорного тона?

- Будем держать в уме, что вежливым тоном надо общаться не только со старшеклассниками и взрослыми, но и со сверстниками и младшеклассниками. С этого момента используй местоимение «боку» вместо «орэ».

- Б-Боку...?!

- Просто используя немного вежливых слов, ты кардинально изменишь у других впечатление о

себе. Подобная манера общения прекрасно подойдет к твоему новому имиджу.

- Думаешь...?!

- Перефразируйте.

- ...Вы уверены?

Когда я перефразировал свое предложение, Рика серьезно кивнула и ответила «Да, уверена».

Посмотрев на свое отражение в витрине магазина, я решил попрактиковаться.

Я поправил очки и сказал:

- ...М-Меня зовут Хасэгава Кодака... дэс.

- Пффф!

Рика буйно отреагировала на это.

- Это просто на грани жестокости... Ху-ху-ххх...!

- Чего ты ржешь?! Ты ведь сама сказала мне так разговаривать?

- П-Погоди сек... Ууу... Д-Дышать тру... воздуха... Ахаааха...!

Я недобро поглядел на Рику, которая пыталась сдержать смех, ухватившись за бока.

☺

Позднее, я с Рикой прошелся по магазинам с играми и книгами, попутно привыкая к своему новому образу благовоспитанного мальчика-очкарика.

С подачей этого нового облика и использованием вежливого тона, у меня пока еще была серьезная проблема. Я решил, как следует поработать над ней, когда буду разговаривать с незнакомыми людьми в школе.

Вскоре после этого, солнце начало клониться к закату, и мы тоже решили, что на сегодня пора закругляться.

- Ладно, увидимся в школе. – Сказал я уже своим обычным тоном.

- Ага. – Улыбнувшись, кивнула Рика. – Впервые я целый день провела с другом.

- Правда?

- Да. Было очень весело.

От ее лица, светившегося от удовольствия, мне тоже стало радостно.

- Я вижу. Давай, тогда как-нибудь сходим еще. Сегодняшний день ведь мы полностью потратили на меня. Следующий раз уже проведем как положено.

Рика кивнула.

- ...Кодака...

- Гм?

- Мы останемся друзьями навсегда?

- ...Д-Да. Навсегда.

Спустя несколько секунд раздумий, ответил я на ее вопрос.

Но все же не понял истинного значения той боли, что почувствовал в груди.

☺

Прошел где-то час с того момента как мы расстались с Рикой.

Все еще в фальшивых очках и в парике, я вошел в дом и поприветствовал Кобато.

- Кобато-сан, ваш брат вернулся домой.

- ФУААААААААА!!! Б-Б-БРАТИШКА СЛОООООММАААЛЛСЯАААА!

- Успокойся, пожалуйста. Я вовсе не сломался.

- МЕЕЕЕЖДУНАРОООДНЫЙЙ ЗВООНООООКК! ПАППААААААААА!!! ПААПООООЧКАААААА,  
СПАААСССИИИИИИИИИИИИИИИИ!!!

- Я же сказал тебе успокоиться, Кобато! Это я!

...В конце концов, я сумел унять истерику Кобато, до того как она успела сделать международный звонок нашему отцу в Америке, но на это понадобилось много времени.

<http://tl.rulate.ru/book/8347/167527>